

Услышав это, Дунфан Сянь слегка замер, а потом не выдержал и покраснел, его губы дрогнули.

— Ты слишком много думаешь. Это не связано с... тем.

Шэнь Сюлинь моргнул.

— Ты уверен? Не связано с тем?

Дунфан Сянь посмотрел на Шэнь Сюлиня, чувствуя себя немного бессильным.

— Нет.

Шэнь Сюлинь улыбнулся.

— Ладно, раз не связано, то хорошо... Но, Дунфан, скажи мне причину, я хочу знать. И не скрывай от меня.

Дунфан Сянь снова замолчал надолго.

Шэнь Сюлинь не торопил его, просто пристально смотрел на Дунфан Сяня.

Но Дунфан Сянь долго не отвечал.

Шэнь Сюлинь немного разочаровался.

— Дунфан...

Дунфан Сянь отвернулся и с некоторой неохотой начал говорить:

— Позже ты узнаешь.

Опять это «позже»... Шэнь Сюлинь горько усмехнулся. Эту фразу он слышал уже много раз.

Только, кажется, ни разу она не звучала так неприятно, как на этот раз.

Неужели из-за того, что они только что занимались любовью?

Верно, люди такие: получив что-то, сразу хотят получить больше...

Думая об этом, Шэнь Сюлинь немного устало провёл рукой по лицу. Затем он, сделав вид, что ему всё равно, улыбнулся.

— Ладно, раз ты всё равно расскажешь позже, тогда подождём. Дунфан, не переживай, моё терпение хорошее.

Дунфан Сянь услышал эти слова и пристально посмотрел на Шэнь Сюлиня. Нетрудно было заметить скрытое разочарование в его глазах.

В этот миг сердце Дунфан Сяня дрогнуло. Он хотел что-то сказать, рассказать всё до конца, но в итоге так ничего и не произнёс.

Шэнь Сюлинь улыбнулся.

— Хорошо отдохни, я спущусь вниз, посмотрю, готов ли завтрак.

Дунфан Сянь плотно сжал губы и молчал.

Шэнь Сюлинь улыбнулся и спустился вниз...

Дверь закрылась. Дунфан Сянь смотрел на закрытую дверь, его выражение лица было очень неприятным.

Через мгновение он самодовольно усмехнулся, в глазах промелькнул свет, который в итоге исчез...

Обо всём этом Шэнь Сюлинь не знал.

Уходя, он лишь знал, что чувствует себя немного... удручённо!

Шэнь Сюлинь спустился вниз и взял немного еды. Ян Фэнь и Сюй Южань уже приготовили её.

Они с заботой расспрашивали его довольно долго, но Шэнь Сюлинь отвечал, что всё в порядке, а затем только и взял завтрак, чтобы отнести наверх.

Поднявшись наверх, он увидел, что Дунфан Сянь отдыхает, полулежа на кровати. Его веки были полузакрыты, длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на глаза, а лицо всё ещё оставалось бледным.

В этот момент Дунфан Сянь выглядел... невероятно хрупким.

Шэнь Сюлинь, который до этого был немного расстроен, увидев такую хрупкость Дунфан Сяня, тут же почувствовал сильную жалость.

Поэтому, поставив еду, Шэнь Сюлинь поспешил к нему.

— Дунфан? Что случилось? Тебе очень плохо?

Говоря это, Шэнь Сюлинь притянул Дунфан Сяня к себе в объятия.

Дунфан Сянь слегка приоткрыл глаза, посмотрел на тревожный вид Шэнь Сюлиня и медленно отвернулся.

— Дунфан?

Почувствовав подавленность Дунфан Сяня, Шэнь Сюлинь ещё больше встревожился и наконец осознал, что, возможно, упустил что-то важное...

И это упущение... скорее всего, существовало ещё тогда!

Только сейчас он обратил внимание на свои мелкие переживания, но как он мог забыть, что Дунфан Сянь вообще не умеет скрывать вещи. Если он скрывает и не говорит, значит, и самому ему, должно быть, нелегко!

— Дунфан, — Шэнь Сюлинь внезапно крепко обнял его. — Прости, это я виноват.

Тело Дунфан Сяня немного напряглось.

— Что ты сказал?

— Это я виноват. Если Дунфан не говорит, значит, у него есть причина. Я просто подожду. Это я дурак. Дунфан, я не хотел злиться, просто... не грусти, ладно?

Шэнь Сюинь по-настоящему почувствовал, что Дунфан Сянь расстроен. Обнимая его, он сказал:

— Дунфан, не грусти. Я больше не буду спрашивать, хорошо?

Дунфан Сянь ощущал тёплую ладонь Шэнь Сюиня, поглаживающую его спину. Импульс заставил его рассказать всё до конца. Поэтому, прежде чем разум успел вмешаться, Дунфан Сянь уже заговорил.

— У моего организма особые особенности. Я объединил наши сперматозоиды, создал эмбрион вне организма и поместил его в инкубационную капсулу... Если ребёнок выживет, через семь месяцев он сможет покинуть капсулу.

Шэнь Сюинь замер, а затем его рот приоткрылся, образуя букву «О».

Каждое слово в предложениях Дунфан Сяня он в принципе... понимал.

Но почему в совокупности это казалось таким трудным для понимания?

Видя реакцию Шэнь Сюиня, губы Дунфан Сяня сжались, а кулаки по бокам от напряжения стиснулись так сильно, что побелели.

Шэнь Сюинь так... значит, не хочет?

Не хочет ребёнка, выращенного таким способом...

Подумав об этом, Дунфан Сянь почувствовал, словно сердце сжали в кулак, а его лицо стало ещё бледнее.

— Ты не хочешь ребёнка? Если ты не хочешь... тогда пусть ребёнок останется со мной.

Сказав это, Дунфан Сянь опустил голову и устало произнёс:

— Я устал, выйди, пожалуйста.

Сердце Шэнь Сюиня забилось, и он наконец немного пришёл в себя.

— Дунфан... — Шэнь Сюинь сел рядом с Дунфан Сянем, затем просто взял его целиком на руки и, подняв его подбородок, посмотрел в глаза. — Я только что не совсем расслышал, мне показалось? Ты сказал... ребёнок? Наш... ребёнок?

Дунфан Сянь спокойно смотрел на Шэнь Сюиня. Хотя выражение лица было спокойным, плотно сжатые тонкие губы выдавали его напряжение.

— Да.

Шэнь Сюинь моргнул и с дрожью в голосе сказал:

— Это правда? Но... разве ты не мужчина?

Дунфан Сянь спокойно ответил:

— Я мужчина, просто у меня особое строение тела. К тому же, в моём мире... двое мужчин тоже могут иметь детей. Помнишь Наньгун Сяо? У него такое же строение тела, и у него с собой была инкубационная капсула... Прости, я не спросил твоего разрешения и самовольно решил завести ребёнка. Если тебе это не нравится, ребёнок полностью останется со мной, я...

— Как я могу не любить! — Шэнь Сюлинь резко прервал Дунфан Сяня и схватил его за руки. — Я просто удивлён! Я уже смирился с тем, что у меня не будет потомков, как я мог подумать, что ты дашь мне ребёнка, и ещё нашего общего... Я просто удивлён, как я могу не любить!

Услышав такую торопливое объяснение и видя, что глаза Шэнь Сюлиня не лгут, Дунфан Сянь наконец выдохнул и расслабился.

— Ты... не считаешь ребёнка, рождённого таким способом... странным?

— Как может быть? Это похоже на ребёнка из пробирки, да? Но это наша кровь, Дунфан, наша кровь, как я могу не любить... Спасибо, ты действительно дал мне огромный сюрприз. Теперь, я думаю, дедушка и бабушка будут счастливы до смерти.

Дунфан Сянь моргнул.

— Они тоже будут рады?

— Конечно! Как они могут не хотеть внука? Просто они знают мой характер и знают, что я люблю тебя, поэтому не смеют просить. Но теперь ты можешь дать мне ребёнка, они точно сойдут с ума от счастья!

Говоря это, Шэнь Сюлинь не выдержал и сжал пальцы Дунфан Сяня, было видно, что он действительно взволнован.

Дунфан Сянь посмотрел на Шэнь Сюлиня и слегка улыбнулся.

— Я не могу гарантировать, что он точно выживет.

— Что? А когда можно будет узнать, выживет ли он?

Шэнь Сюлинь испугался и тут же спросил.

Дунфан Сянь тихо ответил:

— Месяц. Только через месяц можно будет определить.

— А мы можем что-то сделать? — Шэнь Сюлинь снова заговорил. — Есть ли способ помочь малышу?

Дунфан Сянь подумал и ответил:

— Успокоение духовной силой должно помочь. Я буду это делать, не волнуйся.

— А я?

Шэнь Сюлинь поспешно указал на себя.

— А я? Есть что-то, что могу сделать я?

Дунфан Сянь покачал головой.

— Он в инкубационной капсуле, сейчас ты ничего не можешь сделать.

Шэнь Сюинь немного разочаровался, но тут же снова заговорил:

— А где капсула? Где она находится? Я могу посмотреть?

Дунфан Сянь снова покачал головой.

— Пока не стабильно. Посмотрим, когда определимся, что он выжил.

— Хорошо, — Шэнь Сюинь пришлось кивнуть, но тут же он снова встревожился. — Дунфан, ты слаб, лицо бледное — это всё из-за этого ребёнка?

Дунфан Сянь на мгновение замолчал, а потом кивнул.

— Да, выращивание его требует затрат духовной силы.

<http://bllate.org/book/16740/1561360>